

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 811.581'42+811.581'38
ББК ШП71.1-51+ШП71.1-55

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Татьяна Александровна Гридина^{1,3}, Надежда Ильинична Коновалова^{1,2,4}, Ху Цзыяо^{2,5}

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

³ tatyana_gridina@mail.ru, SPIN-код: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

⁴ sakralist@mail.ru, SPIN-код: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

⁵ lx20000402@gmail.com

«Один пояс — один путь»: расширение пояса, уточнение пути (языковая игра в китайских мемах)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается специфика поликодового текста применительно к жанру мема. В фокусе анализа оказываются ресурсы китайского интернета, обыгрывающие тему «Один пояс — один путь» как одну из центральных инициатив общественно-политической стратегии Китая в глобальном взаимодействии государств — участников данного проекта. Выявляются конструктивные принципы языковой игры, моделирующие ассоциативный контекст восприятия вербального и невербального кодов структурирования мема. Наиболее популярными для данного контента являются принципы «ассоциативного наложения, ассоциативной выводитимости, ассоциативной провокации» (термины Т. А. Гридиной). Определяются основные векторы восприятия ключевого слогана в свете игровых приемов его актуализации: смысловая вариативность сочетания китайских иероглифов, графодеривация, отсылка к прецедентным феноменам и др. Предлагается методика анализа мема с учетом внеязыковых пресуппозиций и выводимых оценочных импликаций. При этом особое внимание уделяется интерпретации содержания мема с привлечением особенностей китайской иероглифики, метафоры, колористической символики невербального ряда мема и смысловых афористических коннотаций, привносимых в содержание поликодового текста в целом. В результате проведенного анализа выявлены основные аспекты тематического развертывания слогана: расширение понятия «пояс» в плане его геополитической ориентации (в частности, это присоединение к проекту не только стран Азиатского региона); уточнение понятия «путь» как стратегии развития и укрепления всесторонних международных связей, так и коммерциализации самого бренда «один пояс — один путь» (ср., например, появление таких игровых трансформ, как «спортивный шелковый путь», «легкий доступ = удобная транспортная развязка», а также метафорические симиляры типа «мировой экономической пирога» и др.). Сделанные наблюдения в полной мере отражают национальную специфичность мема как поликодового текста, в то же время выискивая универсальные механизмы языковой игры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, китайский язык, Интернет, интернет-пространство, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, языковые средства, интернет-мемы, языковая игра, поликодовые тексты, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, прецедентные феномены.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Гридина Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; email: tatyana_gridina@mail.ru.

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, офис 281; профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; email: sakralist@mail.ru.

Цзыяо Ху, магистрант кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620083, Россия, Екатеринбург, пр-т Ленина, 51; email: lx20000402@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Гридина, Т. А. «Один пояс — один путь»: расширение пояса, уточнение пути (языковая игра в китайских мемах) / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова, Ху Цзыяо. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 16-23.

Tat'yana A. Gridina^{1,3}, Nadezhda I. Konovalova^{1,2,4}, Hu Ziyao^{2,5}

¹ Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

² Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

³ tatyana_gridina@mail.ru, SPIN code: 9100-3240, <https://orcid.org/0000-0001-9675-1367>

⁴ sakralist@mail.ru, SPINcode: 5984-0528, <https://orcid.org/0000-0002-8541-1014>

⁵ lx20000402@gmail.com

One Belt One Road: Expanding the Belt and Specifying the Road (Language Game in Chinese Memes)

ABSTRACT. The article examines the specificity of the polycode text in relation to the meme genre. The analysis focuses on the resources of the Chinese Internet which bring up the theme of “One Belt, One Road” as one of the central initiatives of China’s socio-political strategy in the global interaction between the states participating in this project. The study reveals the constructive principles of the language game, modeling the associative context of perception of verbal and non-verbal codes of meme structuring. The most popular principles of this content are those of “associative overlay, associative derivability, and associative provocation” (terms suggested by T. A. Gridina). The authors identify the main vectors of perception of the key slogan in the light of the game techniques of its actualization: semantic variability of the combination of Chinese characters, grapho-derivation, reference to precedent phenomena, etc. They suggest a system of methods of analyzing a meme taking into account non-linguistic presuppositions and derived evaluative implicatures. At the same time, special attention is paid to the interpretation of the content of the meme, involving the specific features of Chinese hieroglyphics, metaphors, coloristic symbolism of the non-verbal plane of the meme and semantic aphoristic connotations introduced into the content of the polycode text as a whole. As a result of the undertaken analysis, the main aspects of the thematic unfolding of the slogan are revealed: the expansion of the concept of the “belt” in terms of its geopolitical orientation (in particular, it means participation in the project of not only countries of the Asian region); specification of the concept of “road” as a strategy for developing and strengthening comprehensive international relations, as well as the commercialization of the “one belt, one road” brand itself (cf., for example, the appearance of such language game collocations as “sports Silk Road”, “easy access = convenient transportation”, as well as metaphorical similes such as “world economic pie”, etc.). The observations made fully reflect the national specificity of the meme as a polycode text, at the same time highlighting the universal mechanisms of language game.

KEYWORDS: political discourse, Chinese language, Internet, Internet space, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, language means, Internet memes, language game, polycode texts, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, precedent phenomena.

AUTHOR’S INFORMATION: Gridina Tat’yana Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Konovalova Nadezhda Ilyinichna, Doctor of Philology, Professor of Department of General Linguistics and Russian Language, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Hu Ziyao, Master’s Degree Student of Department of Russian for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Gridina T. A., Konovalova N. I., Hu Ziyao. (2024). One Belt One Road: Expanding the Belt and Specifying the Road (Language Game in Chinese Memes). In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 16-23. (In Russ.).

要想致富，就修路

«Хочешь стать богатым — построй дорогу» (китайская поговорка)

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 2023 г. исполнилось десять лет с момента выдвижения Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс — один путь» — интеграционного проекта, в котором предлагается видение Китаем перспектив международного сотрудничества¹. В нем отражаются подходы Пекина к реформе системы глобального взаимодействия разных стран. В настоящее время становится возможным оценить промежуточные результаты этого крупномасштабного начинания, объединившего в себе два вектора развития — инициативу Экономического пояса Шелкового пути (сухопутный трек) и инициативу Морского Шелкового пути XX века (морской трек), ориентированных на

транснациональное взаимодействие. По данным официального портала «Один пояс — один путь», участниками этого проекта стали уже 152 страны и 32 международных организации, которые подписали с Китаем более 200 соглашений о сотрудничестве.

Об успешности инициативы «Один пояс — один путь» также свидетельствуют широко-масштабные планы по созданию и запуску международных экономических коридоров — Нового Евразийского континентального моста (железнодорожное сообщение протяженностью 10 870 км, соединяющее европейский Роттердам с восточно-китайским портовым городом Ляньюньган); экономического коридора Китай — Монголия — Россия; экономического коридора Китай — Центральная Азия — Западная Азия (проходит через Ка-

¹ Этот проект является своего рода «преемником» древнего Великого шелкового пути, который до XV века служил средством связи Восточной Азии и Средиземноморья.

захстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Иран и Турцию); экономического коридора Китай — полуостров Индокитай (проходит через Вьетнам, Лаос, Камбоджу, Таиланд, Мьянму и Малайзию); Китайско-пакистанского экономического коридора; экономического коридора Бангладеш — Китай — Индия — Мьянма.

Обозначенная тема чрезвычайно актуальна как для политологии, так и для лингвистической интерпретации этой проблематики в разных сферах и жанрах политдискурса. См., например, анализ цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта говорящих [Бубнова 2020]; выявление языковых средств преобразования идеологических смыслов в политдискурсе [Быков, Купина 2013], исследование психолингвистических аспектов порождения и восприятия поликодовых текстов разных жанров в свете лингвокреативных практик современного социума [Российская психолингвистика... 2021; Гридина, Коновалова 2022; Коновалова, Ян 2021; Попова 2013; Стеклова, Лаппо 2022; Шмелева 2014 и др.].

Особый интерес для анализа в указанных аспектах представляет собой жанр интернет-мемов с использованием кодов языковой игры. Языковая игра понимается нами как «...особая форма лингвокреативного мышления, основанного на механизмах одновременной актуализации и переключения, ломки ассоциативных стереотипов восприятия, употребления и порождения вербальных знаков и проявляющего творческую инициативу говорящих в обновлении языкового канона. Значимым в плане дешифровки «игремы» (продукта языковой игры) является ее соотношение с прототипом, на фоне которого осознается нестандартный характер ассоциативной „обработки“ исходной информации» [Гридина 2020: 75]. В качестве кодов языковой игры рассматриваются разноразличные языковые средства и механизмы, деканонирующие содержание и форму визуальных словесных знаков, что предполагает дешифровку их нового ассоциативного контекста с учетом заданных аспектов восприятия игровой трансформы в сравнении с прототипом (см. подробнее об этом в [Гридина 2020]). Исследование лингвокреативных практик разного рода получает развитие в свете соотношения нормы и аномалии — как непреднамеренной, так и преднамеренной (см., например: [Леденева 2022]), «грамматики говорящего и слушающего» (см.: [Норман 2024]), многофункциональности форм творческой речемыслительной дея-

тельности (см., например: [Устинова 2022; Чижова 2022]).

Материал для анализа извлечен методом фокус-выборки мемов соответствующей тематики из китайских интернет-ресурсов (см. список источников). Полученный контент подтверждает востребованность такого рода текстов как отражения актуальной и социально значимой для обсуждения проблематики.

В этом смысле **мем** (в особенности в сфере интернет-коммуникации) выступает как жанр, транслирующий определенную информацию в многовекторном тематическом регистре, развивающем определенную идею, многократно ее репродуцируя («реплицируя» [Докинз 1993]) и трансформируя, в том числе с помощью разных игровых приемов.

Анализ интернет-мемов в заявленном ключе коррелирует с теорией игрового текста как феномена, в котором нестандартный, «...намеренно условный» вербальный и / или невербальный код выступает «... смыслообразующим началом <...> трансляции авторской идеи, требующим дешифровки, иначе текст рассыпается, „самоаннигилируется“». Эвристическая функция языковой игры выходит в таком тексте на первый план» [Гридина 2018: 273].

Игровой текст может иметь поликодовый характер, «соединяя в себе компоненты разных семиотических систем, что, в частности, является приоритетным для моделирования эффекта воздействия на адресата» [Гридина, Коновалова 2022: 168]. К такого рода игровым текстам относится большинство современных интернет-мемов, представляющих актуальную, значимую для социума тематику с помощью креативного, часто парадоксального, соединения визуального и словесного ряда.

Методика анализа мема в соответствии с обозначенными выше параметрами включает в себя ряд последовательных процедур, выявляющих **ассоциативный потенциал игровых трансформ** через соотношение **вербального** и **невербального компонентов** текста, а также **используемых конструктивных принципов и кодов языковой игры**.

Приведем некоторые наиболее показательные примеры из подборки мемов, обыгрывающих тему «Один пояс — один путь» в современной китайской интернет-коммуникации. Продемонстрируем предложенный выше алгоритм более подробно в комментарии к одному из мемов (см. рис.1) [URL: <https://read01.com/kk38KE.html>]

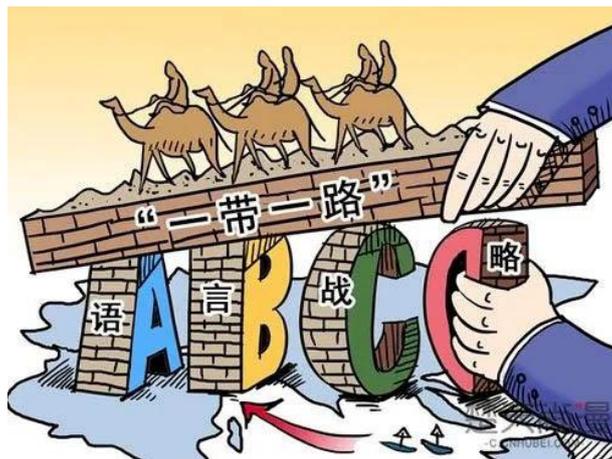

Рис. 1

Данный мем представляет собой поли-модальный текст, в котором соединяются невербальный и вербальный коды, обыгрывающие символику совместного движения разных стран по общему пути к экономическому благополучию.

Невербальный код анализируемого мема включает в себя несколько символических знаков визуализации передаваемого им смысла: 1) караван верблюдов в пути; китайская стена, изображение которой аллегорично отсылает к истории возникновения древнего Великого шелкового пути, караванной дороги, связывавшей Восточную Азию со Средиземноморьем; 2) визуальный ряд пути, спроецированный на карту мира, где красная стрелка показывает направление движения от Китая через Ближний Восток к Африке; 3) цветовая палитра букв ABCD, представленных на рисунке как опора пути, имеет стереотипную символику соотношения с определенным континентом: *синий* (A) — Европа, *желтый* (B) — Азия, *зеленый* (C) — Австралия. *Красный* (D) цвет, который традиционно ассоциируется с американским континентом, в данном случае отождествляется с Китаем — инициатором проекта «Один пояс — один путь» (ср. оценочно коннотированные значения красного цвета в китайской лингвокультуре: «радость, успех, защита, удача, расцвет, счастье, богатство, цвет солнца и огня» и др.); 4) свою символику имеет изображение пары рук, которые как бы «строят» путь, используя в качестве опоры для моста разные языки (= указание на совокупность народов, участвующих в этом проекте). Подчеркнем в этой связи тот факт, что Китай в настоящее время прилагает большие усилия для привлечения и подготовки специалистов, говорящих на иностранных языках, поскольку это основа для успешного завершения проекта «Один пояс — один путь».

Вербальный код мема содержит в себе графические элементы разных языков: над-

пись «一带一路 (один пояс — один путь)» на «полотне» моста соединяется с латинскими буквами, на каждой из которых представлен определенный иероглиф:

- на букве A — 语 — «язык»,
- на букве B — 言 — «слово»,
- на букве C — 战 — «война»,
- на букве D — 略 — «немного».

В совокупности эти иероглифы составляют значение выражения 语言战略 — «языковая стратегия», в буквальном смысле «язык, слово лучше, чем даже небольшая война» (ср. идею «мягкой силы», предполагающей использование языка дипломатии в международных контактах).

Этот элемент мема содержит также аллюзию на символический прецедент: алфавит = азы чего-либо (последовательность букв латиницы как обозначение начала и дальнейшего развития, в данном случае это метафора пути как вектора, объединяющего интересы разных стран, входящих в этот проект).

Код языковой игры — контаминация отмеченных смыслов, создающая эффект «ассоциативной интеграции» и «ассоциативного наложения» [Гридина 2020] при восприятии вербального и невербального компонентов мема. Аллюзивная составляющая мема в обыгрываемом ключевом слогане «一带一路 «Один пояс — один путь» поддерживается самой системой китайской иероглифики, в которой разные сочетания одних и тех же знаков выражают вариативные значения, при объединении которых возникает новый, метафорический, смысл. Ср. графические элементы анализируемого мема: 带一路 «вести до конца» + 带路 «проложить путь» = 一带一路 «один пояс — один путь» + 语言战略 «языковая стратегия» (метафора достижения результата как последовательно реализуемых совместных усилий, объеди-

няющих языки и народы: путь прокладывается с помощью языковой стратегии — языка дипломатии).

Следующий мем (см. рис. 2) из полученной нами фокус-выборки [URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/16181.html>] содержит ярко

выраженную прецедентную игровую доминанту, представляя собой своеобразную визуализацию классической цитаты Архимеда: «Дайте мне точку опоры, и я переверну землю».

Рис. 2

Составляющими этого визуального гештальта выступают а) антропоморфизированный образ китайского дома в виде большой красной стрелы с надписью 一带一路 «Один пояс — один путь». По объяснению китайских респондентов, «это стрела, которая с помощью точки опоры прыгнула и подняла с земли большой торт»;

б) сама визуализированная точка опоры в виде стоящей на земном шаре пирамиды, на которой балансируют качели, может быть интерпретирована как отсылка к выражению *центр земли* и буквальному переводу названия Китай (中国 zhōngguó — срединное государство, срединная империя). Эта аллюзия поддерживается в свою очередь изображением торта, символизирующего увеличение мирового «экономического пирога» с помощью программы Китая «Один пояс — один путь».

Кодом языковой игры является создание двуплановости восприятия известного афо-

ризма путем его визуальной буквализации (каждая страна-участница проекта получит свой кусок торта). Эффект ассоциативного наложения переносного и прямого смысла фразы поддержан, в частности, оценочными коннотациями слова *торт* в китайской лингвокультуре: это элемент праздника или какого-либо важного события (в данном случае импликатура триумфа, своего рода метафорический симиляр успешной реализации инициированного Китаем международного проекта). Ср. китайские метафорические номинации 繁荣蛋糕 «торт процветания», 祝你好运蛋糕 «торт удачи», 快乐蛋糕 «счастливым торт».

В ряде мемов наблюдается игровая трансформация, связанная с **коммерциализацией самого бренда** «Один пояс — один путь». См., например, рис. 3 [URL: <https://life.mingpao.com/general/article?issue=20160928&nodeid=1508672039510>].

Рис. 3

В поликодовой структуре мема актуализируется ситуация на внутреннем рынке Китая, когда проекты, казалось бы, не имеющие прямого отношения к инициативе «Один пояс — один путь», используют в рекламе своих услуг лексику и ассоциативные отсылки к данной концепции (ср., например, игровую трансформу «*Спортивный Шелковый путь*», которую различные игроки внутри китайской политической системы используют для того, чтобы получить одобрение лидера, финансирование и публичность).

Так, в приведенном меме (см. рис. 3) обыгрывается семантика слова «путь» как привязка к определенным сферам внутреннего экономического роста Китая, педалируется перспектива масштабного развития инфраструктуры, промышленных и жилых массивов и т. п.

Невербальный видеоряд мема представлен картиной крупного торгового молла, в центральной части которого расположен огромный рекламный щит с надписью «一带一路 «Один пояс — один путь»».

Эффект языковой игры в данном случае основан на принципе «ассоциативной выводимости» [Гридина 2020]. На первый взгляд, обрамляющие ключевой слоган подзаголовки противоречат ожиданиям потенциального адресата рекламы (ср. стереотипные предположения восприятия ставшего прецедентом лозунга «*международное сотрудничество азиатских государств с другими странами в области экономики, политики, культуры*»; «*Китай — страна, открывающая путь к всеобщему благоденствию*» и т. п.). Однако анализ соотношения содержания основного слогана с расположенными непосредственно под ним коммерческими рекламными предложениями на этом же щите по продаже земли и недвижимости на

внутреннем рынке Китая позволяет вывести импликатуры, связывающие мем в целом с идеей «пути»:

- 大量棕土任用 («В нашем распоряжении большое количество коричневой земли»);
- 讲价丰俭随意 («Торгуйтесь сколько угодно и как угодно» = цена договорная = торг уместен);
- 首次置业首选 (Для первых покупателей приоритетный выбор).

Слева от основного слогана на **красном** цветовом фоне написано: 必赚!!!! («Деньги должны работать!!!!»). Императивно (четыре восклицательных знака) подчеркивается идея активного **продвижения** (коммерческого использования) денежных средств. Ср. также «выделительную» символику красного цвета, акцентирующего прагматическую значимость предложения.

Слева внизу от основного слогана на **зеленом** фоне размещена информация о банковских услугах: CIBANK 免息 (Банк Китая беспроцентный). Ср. потенциально выводимые импликатуры «зеленая улица», «зеленый свет» как знаки беспрепятственного **движения (пути)** к успеху.

Справа сверху на **жёлтом** фоне написано: 1. 沿途 («По пути» = сопровождение). 2. 地产物业 («Недвижимость»). 3. 代理 («Агент»). Здесь непосредственно обыгрывается семантика ключевого слова «путь», отсылающего к слогану «Один пояс — один путь».

Справа внизу на **голубом** фоне представлен рекламный лозунг: 交通便利 («Лёгкий доступ, удобная транспортная развязка»). Ср. символику голубого цвета в китайском языке: «прогресс, открытое пространство неба и моря» и т. п., что актуализирует идею беспрепятственного движения по **данному пути**.

В целом рассмотренный мем связан с тем, что инициатива «Один пояс — один путь» создает неограниченные возможности для бизнеса Китая и других стран, расположенных вдоль маршрута.

ВЫВОДЫ

Полученные результаты интерпретации мемов из тематической выборки «Один пояс — один путь» в полной мере коррелируют с максимой, представленной в качестве эпиграфа к данной статье: *要想致富, 就修路 «Хочешь стать богатым — построй дорогу»*. Данная китайская поговорка в прямом и переносном смысле актуализирует идею благополучия и процветания через развертывание сюжета пути.

В подобных мемах на первый план выходит *символическая визуализация* ситуаций, отсылающих к разного рода аллюзиям, предполагающим дискурсивное выведение заданных имплицатур в русле концепции инициированного Китаем проекта «Один пояс — один путь».

Для китайской лингвокультуры символика — одно из самых «сильнодействующих» средств воплощения смыслов, о чем свидетельствует, в частности, композиционная организация мемов, обыгрывающая ассоциативную «семантику» цвета и пространственного расположения ключевого слогана в сочетании с другими элементами транслируемой информации и т. п.

Одной из наиболее ярких особенностей проанализированных мемов является соединение алфавитных систем разных языков (графодеривация в широком смысле этого слова как контаминационный прием создания игровых трансформ в структуре поликодового текста).

Национальная специфичность китайских мемов, связанная с прецедентной символической передаваемых смыслов и поддержанная визуальным рядом, вместе с тем отражает универсальные принципы языковой игры, в частности, такие как «ассоциативная провокация», «ассоциативное наложение» и «ассоциативная выводимость».

Предложенная методика комплексного анализа мема как поликодового игрового текста продуктивна для считывания интенции его создателей с учетом заданных оценочных имплицатур.

ИСТОЧНИКИ МАТЕРИАЛА

1. 尊子漫畫. 一帶一路[N]. 明報, 08.09.2016 = Комиксы Цзунцзы. Один пояс — один путь // Минг Пао, 08.09.2016. — URL: <https://life.mingpao.com/general/article?issue=20160928&nodeid=1508672039510> (дата обращения: 10.05.2024).
2. 李少民. 一帶一路[N]. 財訊, 08.09.2016 = Ли Шаоминь. Один пояс — один путь // Финансовые новости. — 08.09.

2016. — URL: <https://www.wealth.com.tw/articles/dfc60a6f-4b61-4924-ab79-80937910cсаа> (дата обращения: 12.05.2024).

3. 崔艳宇. 超5成受访青年认为“一带一路”对未来生活选择影响大[N]. 中国青年报, 15.06.2017 = Цуй Яньюй. China Youth Daily. — 15.06.2017. — URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/16181.html> (дата обращения: 10.05.2024).

4. kmba 园长论坛, 兔姐漫画.“一带一路”是个啥? 幼儿园老师这样告诉孩子们![N]. 搜狐, 15.06.2017. = Что такое «Один пояс — один путь»? Воспитательница детского сада рассказывает детям об этом! // Sohu. — 15.06.2017. — URL: https://www.sohu.com/a/143593009_498131 (дата обращения: 12.05.2024).

5. Sunrise Young Warrior. 中国在造血, 美西方在吸血啊! [N]. 观察者网, 30.10.2023. = Guancha. — 30.10.2023. — URL: <https://user.guancha.cn/main/content?id=1114248> (date of access: 12.05.2024).

6. 马来西亚漫画. 风声雨声鸟声! [N]. Facebook, 30.10.2023 = Малазийские комиксы. Шум ветра и шум дождя! [N]. Facebook, 30.10.2023. — URL: <https://www.facebook.com/dudusheng/photos/a.2228374284063632/2397436753824050/?type=3> (дата обращения: 09.05.2024).

7. 王辉.“一带一路”上的国家语言需求[N]. 社会科学报第1523期, 25.08.2016. = Ван Хуэй: Потребности в национальных языках в рамках «Пояса и пути» // Журнал «Общественные науки». — 2016. — No 1523. — 25 авг. — URL: <https://read01.com/kk38KE.html> (дата обращения: 12.05.2024).

8. 韩鹏, Sunrise Young Warrior. 中东十年: “一炸一路” VS “一带一路”[N]. 澎湃新闻, 03.01.2024. = Хань Пэн. «Восход молодого воина». Десятилетие на Ближнем Востоке: «Одна бомба, одна дорога» против «Одного пояса, одного пути» // Новости The Paper. — 03.01.2024. — URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_25791583 (дата обращения: 08.05.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бубнова, И. А. Роль цифровой среды в организации индивидуального ментального опыта / И. А. Бубнова. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2020. — № 18. — С. 5–10.
2. Быков, Л. П. Языковая игра как средство преобразования идеологических смыслов / Л. П. Быков, Н. А. Купина. — Текст : непосредственный // Лингвистика креатива. — 2-е изд. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. — 369 с. — С. 269–291.
3. Гридина, Т. А. Речежанровый потенциал языковой игры в художественной литературе для детей / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Филологический класс. — 2020. — Т. 25, №1. — С. 73–85. — DOI 10.26170/FK20-01-07.
4. Гридина, Т. А. Смысловая перспектива слова в игровом художественном тексте / Т. А. Гридина. — Текст : непосредственный // Лингвистика креатива — 4 : коллект. моногр. / под ред. Т. А. Гридиной ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2018. — С. 270–281. — ISBN 978-5-7186-0556-3.
5. Гридина, Т. А. «Читаем знаки»: аспекты восприятия игрового поликодового текста в пространстве современного города / Т. А. Гридина, Н. И. Коновалова. — Текст : непосредственный // Научный диалог. — 2022. — Т. 11, № 8. — С. 166–184. — DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-8-166-184.
6. Докинз, Р. Эгоистичный ген / Р. Докинз. — Москва : Мир, 1993. — 316 с. — Текст : непосредственный.
7. Коновалова, Н. И. Экспериментальное исследование восприятия китайской социальной рекламы / Н. И. Коновалова, Ян Ч. — Текст : непосредственный // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2021. — № 19. — С. 53–59.
8. Леденева, В. В. Норма как мерило лингвокреативности / В. В. Леденева. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2022. — № 2. — С. 167–176.
9. Норман, Б. Ю. Грамматика слушающего / Б. Ю. Норман. — Москва : Флинта, 2024. — 320 с. — Текст : непосредственный.
10. Попова, Т. В. Креолизованные дериваты как элемент русской письменной коммуникации рубежа XX–XXI вв. / Т. В. Попова. — Текст : непосредственный // Лингвистика

креатива / Урал. гос. пед. ун-т. — 2-е изд. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 369 с. — С. 147–176.

11. Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) / О. Г. Абакумова, Т. А. Ахутина, В. Н. Базылев [и др.]. — Москва : Институт языкознания РАН, 2021. — 626 с. — DOI 10.30982/978-5-6045633-7-3. — Текст : непосредственный.

12. Стеклова, Т. И. Различия в языковой рефлексии стандартной и творческой языковой личности / Т. И. Стеклова, М. А. Лаппо. — Текст : непосредственный // Психоллингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — 2022. — № 20. — С. 51–67.

13. Устинова, Т. В. Многофункциональность лингвокреативности в обеспечении речемыслительной деятельности человека / Т. В. Устинова. — Текст : непосредственный // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. — 2022. — № 2. — С. 66–77. — DOI 10.26170/23067462_2021_02_06.

14. Чижова, Л. А. Восприятие и понимание адресата в диалоге с текстом — психоллингвистические аспекты / Л. А. Чижова. — Текст : непосредственный // Вопросы психоллингвистики. — 2022. — № 2 (52). — С. 121–131. — DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-121.

15. Шмелева, Т. В. Современная медиапрактика с позиций теории речевых жанров / Т. В. Шмелева. — Текст : непосредственный // Медиалингвистика. — 2014. — № 53. — С. 51–55.

MATERIALS

1. Zongzi Comics (2016, Aug. 9). One Belt, One Road. *Ming Pao*. Retrieved Oct. 5, 2024, from <https://life.mingpao.com/general/article?issue=20160928&nodeid=1508672039510> (In Chinese)

2. Li Shaomin (2016, Aug. 8). One Belt, One Road. *Financial News*. Retrieved Dec. 5, 2024, from <https://www.wealth.com.tw/articles/dfc60a6f-4b61-4924-ab79-80937910ccaa> (In Chinese)

3. Cui Yanyu (2017, June 15). *China Youth Daily*. Retrieved May 10, 2024, from <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/16181.html> (In Chinese)

4. Sohu (2017, June 15). What is One Belt, One Road? A Kindergarten Teacher Tells Her Kids About It! *Sohu*. Retrieved May 12, 2024, from https://www.sohu.com/a/143593009_498131 (In Chinese)

5. Guancha (2023, Oct. 30). *Sunrise Young Warrior*. Retrieved May 12, 2024, from <https://user.guancha.cn/main/content?id=1114248> (In Chinese)

6. Malaysian Comics (2023, Oct. 30). *The Sound of the Wind and the Sound of the Rain!* Facebook. Retrieved May 9, 2024, from <https://www.facebook.com/dudusheng/photos/a.2228374284063632/2397436753824050/?type=3>

7. Wang Hui (2016). Wang Hui: Needs for National Languages under the Belt and Road Initiative. *Journal of Social Sciences*, 1523. August 25. Retrieved May 12, 2024, from <https://read01.com/kk38KE.html> (In Chinese)

8. Han Peng (2024, Jan. 3). “Sunrise Young Warrior.” A Decade in the Middle East: “One Bomb, One Road” versus “One Belt, One Road”. *The Paper News*. Retrieved May 8, 2024, from https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_25791583

REFERENCES

1. Bubnova, I.A. (2020). Rol' tsifrovoy sredy v organizatsii individual'nogo mental'nogo opyta [The role of the digital environment in the organization of individual mental experience]. *Psikhologicheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti*, 18, 5–10. (In Russ.)

2. Bykov, L.P., & Kupina, N.A. (2013). Yazykovaya igra kak sredstvo preobrazovaniya ideologicheskikh smyslov [Language game as a means of transforming ideological meanings]. In *Lingvistika kreativa* (2nd ed., pp. 269–291). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

3. Gridina, T.A. (2020). Rechezhanrovyy potentsial yazykovoy igry v khudozhestvennoy literature dlya detey [Speech-genre potential of language game in children's fiction]. *Filologicheskii klass*, 25(1), 73–85. DOI 10.26170/FK20-01-07.

4. Gridina, T.A. (2018). Smyslovaya perspektiva slova v igrovom khudozhestvennom tekste [Semantic Perspective of a Word in a Game Fiction Text]. In T. A. Gridina (Ed.), *Lingvistika kreativa — 4* (Monograph, pp. 270–281). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. ISBN 978-5-7186-0556-3.

5. Gridina, T.A., & Konovalova, N.I. (2022). «Chitaem znaki»: aspekty vospriyatiya igrovogo polikodovogo teksta v prostanstve sovremennogo goroda [“Reading Signs”: Aspects of Perception of a Game Polycode Text in the Space of a Modern City]. *Nauchnyy dialog*, 11(8), 166–184. DOI 10.24224/2227-1295-2022-11-8-166-184 (In Russ.)

6. Dokinz, R. (1993). *Egoistichnyy gen* [The Selfish Gene]. Moscow: Mir, 316 p. (In Russ.)

7. Konovalova, N.I., & Yan Ch. (2021). Eksperimental'noe issledovanie vospriyatiya kitayskoy sotsial'noy reklamy [Experimental Study of the Perception of Chinese Social Advertising]. *Psikhologicheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti*, 19, 53–59. (In Russ.)

8. Ledeneva, V.V. (2022). Norma kak merilo lingvokreativnosti [Norm as a Measure of Linguistic Creativity]. *Ural'skiy filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*, 2, 167–176. (In Russ.)

9. Norman, B.Yu. (2024). *Grammatika slushayushchego* [Grammar of the listener]. Moscow: Flinta, 320 p. (In Russ.)

10. Popova, T.V. (2013). Kreolizovannyye derivaty kak element russkoy pis'mennoy kommunikatsii rubezha XX–XXI vv. [Creolized derivatives as an element of Russian written communication at the turn of the 20th–21st centuries]. In *Lingvistika kreativa* (2nd ed., pp. 147–176). Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ. (In Russ.)

11. Abakumova, O.G., Akhutina, T.A., Bazylev, V.N., et al. (2021). *Rossiyskaya psikhologicheskaya itogi i perspektivy (1966–2021)* [Russian psycholinguistics: results and prospects (1966–2021)]. Moscow: Institut yazykoznananiya RAN, 626 p. DOI 10.30982/978-5-6045633-7-3 (In Russ.)

12. Steksova, T.I., & Lappo, M.A. (2022). Razlichiya v yazykovoy refleksii standartnoy i tvorcheskoy yazykovoy lichnosti [Differences in the linguistic reflection of a standard and creative linguistic personality]. *Psikhologicheskie aspekty izucheniya rechevoy deyatelnosti*, 20, 51–67. (In Russ.)

13. Ustinova, T.V. (2022). Mnogofunktsional'nost' lingvokreativnosti v obespechenii rechemyslitel'noy deyatelnosti cheloveka [Multifunctionality of linguocreativity in ensuring human speech-thinking activity]. *Ural'skiy filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativa*, 2, 66–77. DOI 10.26170/23067462_2021_02_06 (In Russ.)

14. Chizhova, L.A. (2022). Vospriyatie i ponimanie adresata v dialoge s tekstom — psikhologicheskie aspekty [Perception and understanding of the addressee in a dialogue with the text — psycholinguistic aspects]. *Voprosy psikhologicheskoy lingvistiky*, 2(52), 121–131. DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-121. (In Russ.)

15. Shmeleva, T.V. (2014). Sovremennaya mediapraktika s pozitsiy teorii rechevykh zhanrov [Modern media practice from the standpoint of the theory of speech genres]. *Medialingvistika*, 53, 51–55. (In Russ.)